

А ведь когда восстание начиналось, Хуан Чао даже не было среди его участников. Тогда главарем был Ван Сянь-чжи из семьи, промышлявшей контрабандной торговлей солью.

В Китае издавна существовала казенная монополия на солеторговлю. Чтобы заниматься ею, надо было приобрести официальное разрешение, что требовало немалых денег и подразумевало регулярную уплату соответствующих пошлин. Поэтому многие, как их называли сами китайцы, «соляные удальцы» пытались заниматься этим делом без разрешения, на свой страх и риск. Это занятие приучало к находчивости и изворотливости, умению владеть оружием в случае столкновений с правительственными стражами порядка и коллективным действиям, поскольку работать контрабандистам приходилось небольшими группами, а не в одиночку. Все эти качества весьма пригодились будущему вожаку восстания. Однако до вступления на путь противостояния с властями он попытался сделать ученую карьеру, открывавшую дорогу к государственной службе и соответствовавшим социальным привилегиям. Есть сведения, что он участвовал в экзаменационных испытаниях на получение низшей из ученых степеней и получил ее. Но дальше продвинуться не смог и вернулся к прежнему наследственному занятию. Вынужденное в связи с этим постоянное хождение по городам и весям позволило ему хорошо познать все беды простого народа и неблагоприятные действия властей. К тому времени ему было около 27 лет.

Кто же пошел за Ван Сяньчжи, равно как и участвовал в других антиправительственных восстаниях? Официальные источники называют их «деревенскими разбойниками», «негодьями из деревенского захолустья» или же «малыми» (то есть социально незна-

чимыми) людьми. Упоминаются также беглецы, бродяги и бездомные. Часто к восставшим примыкали солдаты и обитавшие в Китае представители национальных меньшинств. Так что состав повстанцев мог быть весьма различен, и они могли преследовать каждый свои цели. Но большинство их,